

СВЯТИТЕЛЬ ИОАСАФ БЕЛГОРОДСКИЙ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРЕТЕНИЯ МОШЕЙ*

Ректор профессор архимандрит
ИОАСАФ (Морза)

20

СВЯТИТЕЛЬ ИОАСАФ БЕЛГОРОДСКИЙ:
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРЕТЕНИЯ МОШЕЙ

Белорусский государственный университет (механико-математический факультет)—1991; Минская Духовная Семинария—1997; Афинский университет, богословский факультет—2003; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2003; доцент — 2009; профессор — 2011.

Прежде всего благодарю Совет МинДС за возможность подготовить доклад и сказать несколько слов о святителе Иоасафе Белгородском по случаю празднования в этом году 100-летия со дня обретения его святых мощей и прославления.

Великий учитель Церкви преподобный Иоанн Дамаскин оставил после себя один из своих фундаментальных трудов под названием «Священные параллели». Это сборник из мест Священного Писания и творений Отцов Церкви, в котором собраны сокровища духовной мудрости для тех, кто желает углубляться в размышления о Боге, о человеке и о нравственности.

И сегодня мы, приступая к слову о святителе Иоасафе, также попытаемся провести своего рода священные параллели между жизнью этого подвижника Русской Православной Церкви и жизнью Трех Великих Учителей и Святителей Вселенской Церкви, память которых светло празднуется в нынешний день.

Бог, желая поставить Своих избранников на свещнице веры, чтобы они светили своими добрыми делами перед людьми, избирает их к этому еще с младенчества, подобно апостолу Павлу, который свидетельствовал о себе, что Бог избрал его от утробы матери его и призвал благодатью Своею (Гал.1,15). Таким избранным сосудом Божиим, просветившим Русскую Церковь, и явился святитель Иоасаф, епископ Белгородский.

Святитель Иоасаф (Горленко) родился в 1705 году в городе Прилуки Полтав-

ТРУДЬ №9

Минской Духовной Академии

*Актювая реч в Минскай Духовнай Семинары, произнесенная в День памяти небесных Покровителей МинДС Великих Учителей и Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста 12 февраля 2011 года.

ской губернии. Он родился в праздник рождества Пресвятой Богородицы и был наименован во святом крещении Иоакимом. Как можно заключить из дальнейшего, он всегда находился под особым покровительством Божией Матери. Родители его — Андрей Дмитриевич и Мария Даниловна — кроме первенца Иоакима родили впоследствии еще четверых сыновей и трех дочерей. И если перенестись мыслью вглубь веков и вспомнить житие святителя Василия Великого, у которого было 4 брата и 5 сестер, то можно предположить, что родители Иоакима, подобно Василиевым, имеют достойную похвалу от Бога и от людей.

Иоаким воспитывался преимущественно своей благочестивой матерью — Марией Даниловной, т.к. отец по долгу воинской службы часто и на продолжительное время отлучался. Именно от материнской заботы Иоаким получил первые уроки благочестия. Как не вспомнить здесь о великом подвиге материнской любви тех, кто заложил в душах великих святых нашей Церкви дар христианской веры!

Апостол Павел восхваляет нелицемерную веру своего любимого ученика Тимофея и указывает, что ближайшим источником этой веры были его бабушка и мать. В своем апостольском наставлении Павел обращается к Тимофею с такими словами: эта [вера] *«обитала прежде в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике, уверен, что она и в тебе»* (2 Тим. 1,5).

Бабка святого Василия Макрина была исповедницей Христовой: семь лет она укрывалась от гонителей в лесах и горах, лишилась всего своего имения, которое было описано в казну по повелению императора. В течение нескольких лет она была слушательницей вдохновенной проповеди Григория Чудовторца в Неокесарии, и затем остаток жизни посвятила воспитанию детей и внуков, из которых

пятеро (вместе с Василием Великим) прославлены впоследствии в лики святых нашей Церкви.

Мать Василия — святая Емилия была христианкой, готовой на всякое самопожертвование для нуждающихся и для воспитания детей в духе христианского благочестия. Она своими добрыми делами свидетельствовала, что ее душа постоянно горела для Господа.

Мать Григория — святая Нонна долгое время не имела детей и усердно молилась Богу о желании иметь сына. И Григорий, будучи сыном молитвы своей матери, еще прежде своего рождения был посвящен Богу.

Мать святого Иоанна Златоуста — Анфуса, рано оставшись вдовой, всю свою жизнь посвятила воспитанию сына и была так предана Господу, что один из философов Антиохии, видя ее благочестие, воскликнул: *«Ах, какие у христиан есть женщины!»*

В годы отрочества Иоакима его отцу Андрею Дмитриевичу было явлено чудесное видение, в котором Бог возвестил Свою святую волю о будущем Иоакима. Однажды он увидел стоящую за горизонтом на воздухе Божию Матерь с Ангелом и у ног Их сына своего Иоакима, стоящего на коленях и приносящего Божией Матери молитвы. Потом он услышал слова Пресвятой Богородицы: *«Довлеет Мне молитва твоя»*, и в этот момент слетел Ангел Господень и облачил Иоакима в архиерейскую мантию.

Некогда и отец святого Василия также удостоился видения о своем сыне. Василий был сыном молитв отца и тем же молитвам вторично обязан был жизнью, когда в младенчестве тяжелая болезнь угрожала ему смертью. В ночном видении Господь сказал скорбящему отцу то же самое, что и когда-то царедворцу в Капернауме: *«Иди, сын твой здоров»* (Ин. 4, 50).

Когда Иоакиму исполнилось 7 лет, его отдали на обучение в славившуюся тогда школу Киевского Братского монастыря, незадолго перед тем преобразованную в Академию. Там юноша стал задумываться о выборе монашеского пути. Он с любовью и наслаждением читал жития и поучения святых подвижников и стремился к подражанию им. Несомненно, что слова великих святителей оставляли глубокий след в его сердце. «Монашеская жизнь — начаток будущего века», — говорил Григорий Богослов. «Монастыри — тихая пристань», — писал Иоанн Златоуст. — Они подобны светочам, которые, будучи помещены в пристани, с высоты светят людям, проходящим издалека, привлекая всех к своей тишине, не допуская тех, которые обращают взор свой на них, подвергнуться кораблекрушению, и тем, кто взирает на них, не позволяя пребывать во мраке». Монахи — «это светильники, сияющие по всей земле; стены, ограждающие города. Они для того удалились в пустыни, чтобы научить и тебя презирать суету мирскую. Они, как мужи крепкие, могут наслаждаться тишиною и посреди бури... Итак, — призывает святой Иоанн Златоуст, — ходи к ним чаще, чтобы, очистившись их молитвами и наставлениями от непрестанно приражающихся к тебе скверн, ты мог и настоящую жизнь провести возможно лучше, и сподобиться будущих благ».

Поэтому после окончания обучения Иоаким поступил в Киево-Межигорский монастырь, где вскоре и принял иноческий постриг с именем Иларион. Через несколько лет в Киево-Братском монастыре был пострижен в мантию с именем Иоасаф. Восходя от силы в силу, он стал иеромонахом, затем был игуменом в Мгарском монастыре. Затем архимандрит Иоасаф назначен наместником Троице-Сергиевой Лавры и, наконец, в 1748 году был возведен на святительскую кафедру в Белгород, где и окончил свои земные дни.

Прославляя великие труды святителя Иоасафа, Церковь воспевает: «Многоразличные подвиги жития твоего кто исповесть? Многообразны милости Божия, тобою явленные, кто исчислит?»

Воистину, в монашестве он был строгим подвижником, пребывая в молитве и бдении, а постничестве был так усерден, что не вкушал вареной пищи, ограничиваясь сухоядением.

Будучи преподавателем в Киевской Академии, он был образцом мужа многоученого и риторы изрядного, о чем свидетельствует дошедшее до нас его сочинение в стихах под названием «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными».

О его управлении монастырями и поныне красноречиво свидетельствует Лавра преподобного Сергия, где его трудами восстановлена после пожара надвратная церковь преподобного Иоанна Предтечи, обустроены лаврские стены с их башнями, перестроены братские кельи, храмы Успения Богородицы и Трапезной, начата кладка Лаврской колокольни, отлит лаврский царь-колокол, обустроены и позолочены купола храмов.

С самых первых дней своего служения в Белгороде святитель Иоасаф пристальное внимание уделял вопросу образования и обучения клириков своей епархии. Напоминая слова Василия Великого: «О иерее, остерегайся предстать в церкви, имея с кем-либо вражду, да не удалишь от себя Утешителя», — святитель Иоасаф увещевал, чтобы священники не были в ссорах между собою, а тем более не дерзали совершать божественную службу в состоянии вражды. Попечительный архипастырь заботился и о содержании духовных училищ, где обучались дети и сироты из духовного звания.

Высота его внутренней жизни позволяла святителю Иоасафу видеть и то, что

раскрывается только духовным очам и не замечается другими. В его житии повествуется об удивительно случае, когда он встретил иерея в возрасте 130 лет и прозорливо усмотрел, что Господь не дает умереть этому старцу за то, что тот в молодости совершил по приказанию своего помещика две литургии в день, нарушив тем самым устав церковный. После того, как старец исповедал святителю свой грех, тот приказал последнему совершить Божественную литургию, по окончании которой велел прочитать ему «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, с миром». А затем благословил его, сказав: «Прошаю и разрешаю тебя от всех твоих грехов». И примиренный со своей совестью, прощенный Богом, старец тотчас же и преставился, а архипастырь сам совершил отпевание и погребение почившего.

Святитель Иоасаф не только словом, но и делом исполнял Божию заповедь о любви к ближнему, проявляя дела милосердия и благотворительности бедным и неимущим. Накануне великих праздников он имел обыкновение посылать своего келейника в дома к бедным с подаванием денег и одежды. Однажды перед праздником Рождества Христова его келейник заболел, и тогда он сам оделся в простонародную одежду и отправился к жилищам неимущих. Раздав всю милостыню, поздним часом возвратился святитель к воротам архиерейского дома. Бдительный привратник окликнул его. Не желая быть узнанным по голосу, преосвященный не ответил, и при попытке все-таки проникнуть в свой дом получил от привратника несколько сильных ударов по спине. А на следующий день святитель Иоасаф позвал привратника, щедро наградил его за бдительность и с миром отпустил домой. В такой добродетели он был подобен великому проповеднику и делателю милостыни Златоусту, который говорил: «Милостыня есть мать любви, отличающей христиан, превосхо-

дящей все знамения, служащей признаком учеников Христовых».

Святителю Иоасафу принадлежит чудная молитва, которую он произносил ежедневно, и которая напоминала ему об исходе из сего мира и переходе в жизнь вечную. Вот эта молитва: «Буди благословен день и час в оньже Господь мой Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертью пострада. О Господе Иисусе Христе, Сыне Божий, в час смерти моея приими дух раба твоего, в странствии суца, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих, яко благословен еси во веки веков. Аминь». Память о смерти, молитва о христианской кончине нашей жизни «безболезненной, непостыдной, мирной» и о «добром ответе на страшнем судищи Христовом» — все это составляет один из главных предметов христианского любомудрия или философии, потому что, по словам святителя Иоанна Златоуста: «Не случайным учителем любомудрия вошла смерть в нашу жизнь, воспитывая ум, укрощая страсти души, утишая волны и водворяя тишину».

Незадолго своей кончины святитель Иоасаф посетил родительский дом. В день приезда сына-святителя Андрей Дмитриевич вместе со всей своей семьей вышел навстречу ему. Почтенный старец хотел воздать сыну подобающую его высокому сану честь и вместе с этим не нарушить и родительских прав на уважение сыновнее. Поэтому, при самом выходе святителя из кареты он нарочно уронил свою трость и поклонился, как бы поднимая ее, сыну. А святитель сын также бросился поднимать ее. Они обнялись, и в этом родственном объятии встретились и облобызались почтительность сына к отцу и благоговейное уважение отца к сыну. Такие же нежные сыновние чувства мы видим и у других святителей. Иоанн Златоуст уступая слезам матери-вдовы, обещал ей пребывать с ней до конца, и как мы знаем, удалился в монастырь только после ее кончины. Так

же и Григорий Богослов на некоторое время вынужден был оставить своего друга Василия в его монашеской келье и возвратиться в дом родительский, так как чувствовал в себе обязанность позаботиться о своих родителях, которые, будучи удручены болезнями старости, просили его не оставлять их совершенно беспомощными.

В великом подвиге совершал святитель Иоасаф свое архипастырское служение на белгородской земле. Оно было непродолжительным: всего только шесть с небольшим лет. И к нему можно обратиться со словами, которыми святой Григорий Богослов провожал своего почившего друга Василия: «О Василий, во всем ты был велик. И только одно в твоей жизни было малым: ты прожил слишком короткую жизнь и всего только восемь лет мудро держал духовные бразды правления верными». У святителя Иоасафа так же, как и у Василия, усиленные подвиги в молодости подорвали телесное здоровье: «Сестрица, - говорил он своей сестре Параскеве Андреевне, - излишняя ревность в начале не дает мне ныне веку дожить». Так же, как и Василий, он не дожил до своего 50-летия, скончавшись 10 декабря 1754 года в селе Грайворон.

Два с половиной месяца после блаженной кончины святителя Иоасафа честное тело

его пребывало в Свято-Троицком соборе, не предаваясь тлению и не теряя обычного цвета и вида. В этом многие из верующих видели знамение благодати Божией, почивающей на святителе.

Святейший Синод Русской Православной Церкви постановил «совершить 4 сентября 1911 года торжественное открытие мощей святителя Иоасафа» и объявил «во всенародное известие» о признании епископа Белгородского «в лике святых, а нетленное тело его — мощами святыми».

Празднуя столетие этого события, взирая сердечными очами на житие и подвиги святителя Иоасафа и сопоставляя их с жизнью Трех Великих Святителей и Учителей Церкви, возблагодарим милосердного Господа за дар единения и любви. Дух Божий, пребывающий в Церкви от начала и оживотворяющий ее, дышит, «где хочет», и показывает всем, что дарования Его непреложны, что во все века на всяком месте Вселенной Он возвышает Своих святых во свидетельство того, что «одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего званія; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 4-6), и Которому слава, честь и держава во веки веков.